

ТРИЛЛЕР
ПО-СКАНДИНАВСКИ

**КАМИЛЛА
ГРЕБЕ
ДНЕВНИК
МОЕГО
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ**



Москва
Издательство АСТ

*Посвящается Осе и Матсу, доказавшим мне,
что даже из самой сложной ситуации есть выход*

Кто сеет ветер, пожнет бурю

Боснийская пословица

УРМБЕРГ

Октябрь 2009

Малин

Я крепко вцепилась в руку Кенни, идущего рядом со мной через темный лес. Не думайте, что я верю в привидения, это все ерунда. Только придурки верят в привидения. Или идиотки, вроде мамы Кенни, те, кто часами смотрят нелепые программы по телеку, в которых так называемые медиумы рыскают по старым домам в поисках духов, которых там нет.

Но все же.

Дело в том, что почти все, кого я знаю, хоть раз слышали плач ребенка у захоронения — протяжный горестный стон. Местные говорят, что это привидение, и хоть я и не верю в духов и прочую ерунду, но на всякий случай избегаю этой дороги после наступления темноты.

Я подняла глаза на верхушки елей. Высоченные деревья заслоняли небо и круглую молочно-белую луну.

Кенни тянул меня за руку. В пластиковом пакете звякивали бутылки. Я чувствовала запах его сигареты, смешанный с запахами прелой листвы и мокрой земли. В паре метров позади пробирался через высокую траву Андерс, насвистывая популярную песенку.

— Черт бы тебя побрал, Малин! — дернул мою руку Кенни.

— Что?

— Ты тащишься, как черепаха. Даже моя мамаша ходит быстрее. Ты что, уже нажралась?

Кенни несправедлив. Его мамаша весила не меньше двухсот килограммов и, насколько мне известно, перемещалась исключительно от дивана к туалету, да и эта дорога давалась ей с трудом.

— Заткнись, — ответила я, но шутливым тоном, чтобы он, не дай бог, не решил, что я его не уважаю.

Мы встречались всего две недели. Помимо обязательного тискания в его кровати, вонявшей собакой, мы примеряли на себя разные роли. Он — роль доминантного, остроумного (часто за мой счет) и порой меланхолического эгоиста. Я — послушной, жертвенной, щедрой, восторженной и готовой развлекать его, когда он в депрессии, девушки.

Моя влюбленность в Кенни была такой пылкой и страстной, что физически меня изнуряла. Но, несмотря на усталость, я хотела все время проводить рядом с ним. Словно боялась, что он окажется сном, видением, плодом моего юношеского воображения и исчезнет, стоит мне проснуться.

Казалось, что обступавшие нас ели стояли тут с сотворения мира. Землю вокруг стволов укутывал мягкий мох, с низких ветвей у самой земли свисали серые пряди старой хвои. Где-то в отдалении послышался хруст сучка.

— Что это? — взвизгнула я.

— Привидение! — театральным шепотом произнес Андерс у меня за спиной. — Оно пришло за тобой. — Он изобразил завывания.

— Черт, не пугай ее! — зашипел на него Кенни, у которого внезапно проснулся инстинкт защитника.

Я захихикала, споткнулась о корень и чуть не упала, но теплая рука Кенни пришла мне на помощь. Бутылки

в пакете звякнули, когда он попытался удержать меня от падения.

От этого жеста у меня внутри разлилось тепло.

Лес становился реже, ели расступились, открывая поляну с древним захоронением. Груда камней в лунном свете напоминала гигантского кита, выброшенного на берег и поросшего мхом и папоротниками, колышущимися на ветру.

Вдали виднелась Змеиная гора.

— Уф, — выдохнула я. — Нельзя было, что ли, выпить у кого-нибудь дома? Зачем тащиться в лес в такую холодрыгу?

— Я тебя согрею, — ухмыльнулся Кенни.

Он притянул меня к себе, и в его дыхании я почувствовала запах пива и табака. Мне хотелось отвернуться, но я заставила себя стоять смирно и смотреть ему в глаза, как того требует мой статус девушки Кенни.

Продолжая насвистывать, Андерс присел на один из круглых камней и достал пиво. Потом зажег сигарету.

— Я думал, ты хотела услышать плач адского ребенка.

— Я не верю в привидения, — сказала я, садясь рядом, — только придурки в них верят.

— Половина Урмберга верят в него, — возразил Андерс и открыл бутылку.

— Вот и я о том же.

Мой комментарий его рассмешил. Кенни нас не слушал. Он вообще редко слушал, что я говорю, а если и слушал, то краем уха. Он сел рядом и схватил меня рукой за задницу. Засунул ледяной палец за пояс штанов. Потом сунул мне в рот сигарету. Я послушно сделала затяжку, запрокинула голову и, глядя на полную луну, выдохнула облачко дыма.

В лесной тишине был отчетливо слышен каждый звук: шорох ветра в папоротниках, глухой стук невидимых пальцев о землю, зловещее уханье какой-то птицы.

Кенни протянул мне пиво.

Я сделала глоток горького холодного напитка и всмотрелась в темноту между деревьями. Если кто-то там прятался, мы не смогли бы его увидеть. Кто-нибудь мог без проблем подкрасться и расстрелять нас, как стреляют в оленей у кормушки. На поляне в свете луны нас было видно лучше, чем рыбок в аквариуме.

Но только кому в Урмберге понадобилось бы нас убивать?

Здесь никогда ничего не происходит. Вот почему люди выдумывают истории с привидениями — чтобы не помереть от скуки.

Рыгнув, Кенни открыл второе пиво. Повернулся и поцеловал меня всасос. Язык у него был холодный. Я ощутила вкус пива у него во рту.

— Хватит лизаться! — хмыкнул Андерс и тоже рыгнул. Громко, не стесняясь. Отрыжка прозвучала словно вопрос, на который он ждал ответа.

Его комментарий только раззадорил Кенни, который теперь подsunул руку мне под куртку, нашел грудь и крепко сжал.

Я прижалась к нему и провела языком по его острым верхним зубам.

Андерс резко вскочил. Я оторвалась от Кенни.

— В чем дело?

— Я что-то слышал. Похоже на плач или стон...

Андерс изобразил этот звук и тут же заржал, сплевывая пиво.

— Ты совсем больной, — сказала я. — Мне нужно в туалет. А вы ищите пока привидения.

Я поднялась, обогнула захоронение и прошла еще пару метров. Оглянулась, чтобы проверить, что парням меня не видно, расстегнула джинсы и опустилась на корточки.

Что-то, мох или трава, защекотало мне бедро. Холодный ветер пробирался под куртку. Я поежилась.

Замечательная идея поехать сюда пить пиво! Лучше некуда. Но почему я не сказала «нет», когда Кенни это предложил? Почему я вообще никогда не говорю ему «нет»?

Вокруг было темно, как в гробу. Я достала из кармана зажигалку, чиркнула пальцем по железному колесу. Огонек осветил клочок земли передо мной — осеннюю листву, мягкий мох, серые камни. И там, посреди камней, — что-то белое и гладкое, похожее на шляпку гигантского шампиньона.

Кенни с Андерсом по-прежнему болтали о привидениях. Языки их заплетались под влиянием выпитого. Они говорили быстро, путая слова, и то и дело разражались смехом.

Может, из любопытства, а может, из нежелания возвращаться назад, я решила поближе рассмотреть этот шампиньон. Разве в это время года в лесу бывают шампиньоны? У нас в семье собирали только лисички.

Я поднесла зажигалку к странному предмету. Убрала рукой листву и выдернула с корнями маленький папоротник.

Да, там действительно что-то было. Что-то похожее на...

По-прежнему на корточках, со стянутыми джинсами, я потрогала рукой гладкий предмет. На ощупь он был твердый, как камень или фарфор. Может, старая миска? Точно не гриб.

Потянувшись, я убрала камень, лежавший поверх предмета. Камень был небольшой, но все равно упал в мох с глухим стуком.

Там лежало что-то похожее на миску — треснувшую с одной стороны, поросшую длинным рыжим мхом.

Я протянула руку и коснулась длинных тонких нитей, потеряла между указательным и большим пальцем, и наконец мой мозг сложил два и два, и я осознала, что передо мной.